

Портрет Елизаветы и Орлы Работы Дасье и Гедлингера на Монетах

– наблюдения и предположения –

Надо признать, что с самого начала своего правления в 1741 году и до 1754 года Елизавете Петровне не везёт с изображением её портрета. На монетах, красивая женщина получается какой-то дородной, с неказистым, вдавленным лицом, а на Московских рублях ещё с укорочённой шеей. Монетные портреты Елизавету Петровну не облагораживают, но ещё больше меня удивляет то, что резчикам не дают за это плетей. Причина такого милосердия, должно быть, кроется в том, что бюсты на всех монетах выглядят достаточно пышными и габаритными. Наверно императрице это льстило, и спасло недостаточно искусных мастеров от сурового наказания.

К вхождению Елизаветы Петровны на престол в России не осталось высококлассных резчиков. Эту ситуацию хорошо характеризует тот факт, что ближе к концу 1742 года из-под стражи освобождают знаменитого в прошлом, а ныне подслеповатого резчика Петровских медальных и монетных портретов, Осипа Калашникова, которому приписывается авторство большого количества портретов Петра на монетах. Он был лишён свободы за воровство в 1727 году, за продажу чеканов с монетного двора и чудом избежал смертной казни. Калашникова отдали на поруки в Московский монетный двор, где он работал преимущественно над штемпелями рублей. Зрение уже не позволяло Калашникову выполнять мелкие работы.

Надо полагать, что проблемы с портретом императрицы замечали не только наши современники. Ещё в начале 40-х годов Елизавета заказывает свой портрет у швейцарского (директора Стокгольмского МД в Швеции) медальера Иоганна Карла Гедлингера, который вырезал красивый и детально проработанный портрет Анны для рубля 1736 года. Мастер готовит медаль в подобном стиле не выезжая из родного города Швица (швейцария), но закончить её вовремя ему не удаётся. Зато эскизы его работы попадают в Петербург. С 1748 года в Москве живёт и работает шотландский медальер Бенжамин Скотт. В 1751 году он перебирается в Петербург, где организывает класс подготовки медальеров. В числе его учеников Тимофей Иванов, впоследствии знаменитый русский медальер. Кроме работ над золотыми и медальными портретами, с 1754 года Скотт работает над штемпелями рублей и полтин. Портрет Елизаветы Петровны выходит на монетах работы Скотта весьма симпатично, особенно если его сравнивать с предшествующими работами. Есть предположение, что Скотт и другие гравёры, работавшие над штемпелями монет и медалей в это время, пользовались эскизами Гедлингера.

Изображение 1: Жак Антуан Дасье

Новой вершины красоты портретное изображение Елизаветы Петровны достигает в работах сына Жана Дасье — Жака Антуана Дасье (изображение-1), также известнейшего медальера из Швеции, который был приглашён в 1756 году на работу в Петербург. Медальера в Россию заманили высоким жалованием, где он и проработал около 2 лет на реконструированном монетном дворе. За это время он сумел оставить неизгладимый след в штемпелях монет и медалей. Его последним учеником стал бывший ученик Скотта Тимофей Иванов. По возвращении из России домой медальер умирает.

Думается, что медаль отчеканенная в 1757 году, в честь открытия Московского университета, с портретом Елизаветы сделанным Ж. А. Дасье, была одной из самых удачных его работ в России. Медаль эта, 51 мм в диаметре, хоть и неизвестна так же широко как, например, медаль на смерть Петра Первого, работы его отца (с инициалами «J.D.»). Однако, для монетного дела России, и для нумизматики, именно она и представляет огромный интерес благодаря прекрасно выполненному портрету Елизаветы. Не напрасно Яков Рейхель (1778—1856), страстный нумизмат и медальер, спустя много лет получил известность как копиист благодаря именно созданию копии этой медали. На лицевой стороне настольная медаль (см. изображение-2, первый экземпляр) имеет классическое погрудное изображение императрицы Елизаветы Петровны, где она изображена в короне и мантии, и с локонами, ниспадающими на плечи. Под портретом медальер поставил подпись – «DASSIER».

Можно предположить, что медаль Елизавете понравилась, ведь теперь её портрет получил достойное отображение в металле! На базе этого портрета под присмотром Дасье подготавливаются штемпеля для монет. Серебряный рубль с портретом Елизаветы, имеет диаметр 40–42 мм, а золотые 10 рублей – 31 мм. Размеры самого лица портретов неизменчивы, из чего можно предположить, что изображение лица наносилось с помощью мастер-пуансона «тиражирующего» его в руках умелого резчика.

Любопытный момент, портреты на монетах не носят инициалов или подписи гравёра. Возможно, что штемпеля для монет готовил не сам медальер, а другой резчик под его руководством, используя инструменты подготовленные Дасье. Это была нормальная практика, так как ученику предстояло продолжить вырезать в стиле учителя после его отъезда. Изображения лица на медали и на обеих монетах (см. изображение-2) совпадают практически идеально, но головной убор исполнен по-разному. Быть может, этим резчиком был выше упомянутый Тимофей Иванов, но и сам мастер, возможно, прикладывал к ним руку. Думаю, что гравёр такого калибра как Дасье ставил свою подпись исключительно под собственными, оригинальными медальерными работами над которыми сам работал как гравёр. Такой работой является именно медальный портрет. Поэтому говоря о монетных портретах, как о портретах работы Дасье, мы скорее говорим о том, что они сделаны под его присмотром и по его дизайну, а не о непосредственной гравировке.

Изображение 2: Первые три портрета – работа Дасье. Четвёртый портрет – работа Скотта. Пятый – комбинированный портрет работы Иванова. Шестая монета – Сестрорецкий пятак с орлом Дасье, как и все рубли в цепочке (тут и далее монеты из архива acsearch.info и из частных коллекций)

Монета рубль получает нового гербового орла, о котором мы вполне заслуженно говорим, как об орле Дасье. В комбинации с новым портретом монета выглядит красиво и солидно (см. изображение-2, третий экземпляр слева). В этой работе Ж. А. Дасье чувствуется приобретённый опыт на монетном дворе Лондона. Вкус и изящество с которыми выполнены орёл и портрет поражают нас своей красотой поныне. Крылья орла получаются с натуральным узорчатым рисунком, что повторить фальшивомонетчикам будет практически невозможно. Портрет просто великолепен, и затыкает за пояс по изяществу все известные, доселе портретные работы на русских монетах. В общем – монета люкс. Но, оказывается, это нам так только кажется.

Императрица Елизавета, по-видимому, вполне довольна работой которую Дасье проделал над орлом. Орёл остаётся, и из него в дальнейшем выжимают все соки. Но вот портрет, который ей понравился на медали, на монетах её не устраивает. Её Величество не может смириться с тем, что у неё украли бюст! При неизменном размере лица, и в то же время меньшем размере поля для рисунка на монетах (по сравнению с медалью), медальный бюст просто не вмещается в поле монет и минимизирован... Елизавета производство монет с этим изображением сворачивает, так же быстро как его и начали. Понятие красоты монарха берёт верх над артистическим изяществом монетного портрета, Елизавета даёт установку ориентироваться на тип портрета Б. Скотта.

Именно Тимофей Иванов приложил руку к изготовлению портрета, совместившего габариты и бюст Елизаветы работы Скотта (выполненного в стиле эскиза портрета Елизаветы работы И. К. Гедлингера), с оформлением лица на портрете работы Дасье. Иванову, как ученику обоих мастеров, Скотта и Дасье, удалось совместить, казалось бы, несовместимое. Сделав свой портрет в стиле и технике двух учителей, уменьшив лицо портрета Дасье, и увеличив бюст, заимствованный с портрета Скотта, который Иванову пришлось немного переработать, доведя портрет до совершенства (в рамках своего таланта).

Изображение 3: Четыре портрета Елизаветы работы Гедлингера, Скотта, Иванова и Дасье.

На изображении-3 хорошо видно, что Скотт выполнил одеяние императрицы в стиле эскиза портрета работы Гедлингера, который делал его по рисунку присланному ему Елизаветой, а Иванов уже в стиле Скотта. Также видно, что лицо Елизаветы выполнено Ивановым в стиле лица с портрета Дасье, но уже с укорочённой шеей. Разумеется, на изображении-3 размер монет изменен для наглядности соответствия стилей определённых его частей. Все рубли примерно одного размера, а медаль Гедлингера была задумана в 1,5 - 2 раза больше рубля.

Надо сказать, что Иванов оказался прилежным и достойным учеником, оправдавшим возложенные на него монетным двором надежды. Собственно говоря, это его работа и как медальера, и как искусного гравёра-подражателя, соединившего оба стиля портрета в один. На портрете стоят его инициалы «I.T.». Также имеется медаль «Победителю над просаками» датированная 1759 годом, на которой под точно таким портретом стоит подпись медальера «ТМОФЕИ.И.Ф», что указывает на авторство. Этот портрет пользуется одобрением, — изящество и красота слились в нём в едином порыве. Портрет Иванова идёт в серийное производство, появляясь на монетах СПб МД с 1757 и по 1761 год. Вот так портретам Дасье и Скотта судьба устроила интересную встречу назначенную им их учеником и капризами судьбы.

Проект медной реформы, направленный на введение утяжелённой медной монеты, начатый при Анне, и результатом которого должен был стать вывод из обращения монет облегчённых стандартов, введённых ещё Петром Первым, продолжается и доходит до своего логического конца. Целью проекта было придать весомость, устойчивость и стабильную покупную способность медным монетам. После «экспериментов» с изменением медной стопы, под присмотром Петра Шувалова, финансовая система стабилизируется.

Медная монета остаётся основной ходячей монетой внутри государства, где ощущается её нехватка. Наконец, пришло время выпуска наиболее выгодной, крупной медной монеты, которая должна была эту нехватку устранить, увеличив товароборот внутри страны. Такой монетой стали введённые Елизаветой в 1758 году общероссийские медные пятаки. В итоге реализации многолетнего проекта и последовательной финансовой политики, пять копеек добавили в весе превратившись из легковесной монеты Петра I в 20,48 гр, в полнуювесную монету его дочери Елизаветы в 51,19 гр. Это и было целью проекта, которой Елизавета, с помощью Шувалова, достигает.

Итак, рубль медных монет весил теперь чуть более килограмма, что при Екатерине II приводит к созданию, казалось бы, курьёзного Сестрорецкого медного рубля весом в килограмм с копейками. Это была попытка создания запаса банковской меди, как гаранта банковских ассигнаций. Несмотря на свою тяжесть пятаки

Елизаветы и перенявшей их Екатерины II стали основой медной монетарной экономической системы внутри страны.

Изображение 4: Три варианта не утверждённых пробных монет, и утверждённый герб на монете

Считается, что кроме утверждённого дизайна на рассмотрение были представлены и другие пробные монеты с соответствующими гербами (см. изображение-4): 1) с Георгием Победоносцем (Москвы) — был утверждён для более низких номиналов; 2) со скрещенными якорями (Санкт-Петербурга) – отвергнут; 3) с соболями (царства Сибирского) — отвергнут. Результат не слишком удивляющий, если учесть, что императрица считала себя скорее москвичкой, да и не впервой на Российских монетах видеть герб Москвы, тут сыграла свою скрипку ещё и преемственность.

В 1757 году Её Императорское Величество, Елизавета Петровна издаёт именной указ для поспешной чеканки пятикопеечных медных монет по 16-ти рублей из пуда меди. С одной стороны, предназначалось поместить именной вензель Императрицы, а с другой – государственный герб, т. е. орла дизайна Дасье, как впервые он появился на рублях с портретом его работы.

Таким образом, казалось бы, к 1758 году орёл переключался с серебряных монет на медные. Найти медные пятаки с орлом Дасье (как на последней монете на изображении-2) в более-менее хорошем состоянии и с видимыми следами «узорчатых» перьев внутри рисунка крыльев достаточно сложно, но возможно. Эти «узорчатые» перья, пожалуй, и можно считать одной из характернейших особенностей орла Дасье, кроме основных очертаний и других элементов. Но вот что интересно, на монетах в пять копеек, Сестрорецкого монетного двора 1758 года (где орлы Дасье попадают чаще), имеются две основные вариации (см. изображение-5), причём орла второй вариации можно найти иногда в практически не тронутом ремонтом состоянии.

Первая вариация совпадает с орлом Дасье на серебряных монетах по очертаниям, если закрыть глаза на ремонтные моменты и сработанность штемпелей этого орла. Назовём его на медных монетах условно - «серебряным». Это орёл с характерным «выкусом» перьев на правом крыле, отчего кажется, что немного согнутое крыло находится в движении. Вторая вариация, кроме формы правого крыла, хорошо подходит по форме, и кроме того, выглядит, как будто орёл вышел из-под более свежего штемпеля, на котором многие элементы ремонту не подвергались. Назовём этого орла условно - «медным».

Изображение 5: Сравнение двух вариантов орлов Дасье («серебряного» и «медного») на медных монетах, на крыльях которых хорошо видны «узорчатые» перья, с орлом Дасье взятого с серебряного рубля (монеты из частных коллекций)

Единственным изначально не отремонтированным штемпелем, использованным для медных монет, был «медный» орёл Дасье, который, как мне кажется, попадает исключительно на медных монетах производства Сестрорецкого МД. Можно предположить, что он был первым вариантом, который Дасье сделал для серебряного рубля. На серебряных монетах я его пока не нашёл. Думается, на апробирование был послан для начала именно этот вариант, а затем переделанный вариант «серебряного» орла с «выкусом» перьев на правом крыле, который и был утверждён, а более семеричный «медный» орёл в дело на серебряных монетах так и не

пошёл. Но для медных пятаков инструмент пригодился. Не пропадать же! Одно можно практически утверждать, что оба орла как бы одноматочные. После не утверждения «медного» варианта, маточник по-видимому был подрезан и переделан в «серебряного» орла. По всем параметрам «медный» орёл имеет полное право называться орлом Дасье, причём скорее всего, его первоначальным вариантом.

Изображение 6: Одно из лучших изображений «медного» орла Дасье (из архива Аукционного Дома «Александр»)

Можно предположить, что был изготовлен и передан на московский и екатеринбургский монетные дворы инструмент (включая мастер-пуансоны) «серебряного» орла, для наладки выпуска пятаков в 1758 году. Возможно, это правда и для Сестрорецка. Мне кажется, однако, что на Сестрорецкий МД передавали ещё и сработанные рублёвые штемпели с Санкт-Петербургского монетного двора, предварительно их ремонтируя. А также передали инструмент «медного»

орла – пробного, не одобренного для рублей. Это предположение могло бы объяснить, почему на монетах Сестрорецкого МД орлы Дасье попадают чаще и имеют два варианта.

Изображение 7: Сравнение орла Дасье (с рубля), с его братьями «серебряным» и «медным» орлами на пятаках (монеты из частных коллекций)

В дальнейшем узор на крыльях штемпелей и на мастер-пуансонах стирается и заменяется стилизованными перьями произвольного узора. Общие черты орла держат форму ещё долгое время, пока деградирующий инструмент не видоизменяет их до неузнаваемости. Таким образом, на других монетных дворах происходит довольно быстрое «растворение» орлов дизайна Дасье. Штемпели многократно ремонтируются, а со временем и производятся изначально без «узорчатых» перьев (основной особенности орла Дасье), как следствие сработанности рисунка.

Орлы изготовленные такими штемпелями уже трудно называть орлами Дасье. Это их производные, их «тень», в которой ещё, возможно, угадываются контуры и элементы орла Дасье, такие как форма крыльев и хвоста. Однако они уже начинают иметь собственные названия в нумизматических кругах, от «игольчатых» (перья выполнены в виде толстых иголок), до «трилистниковых» (перья сделаны с тройными окончаниями и напоминают трилистники), и многие другие варианты между ними и на любой вкус. Тут уж каждый гравёр использовал свой любимый инструмент для имитации перьев крыльев, заполняя пробел рисунка сработавшихся «узорчатых» перьев Дасье на свой лад, заодно захватывая инструментом контуры орла.

Изображение 8: Отремонтированный «серебряный» орёл Дасье 1761 года

Похоже, одному из оригинальных орлов Дасье было суждено увидеть свет не на серебряных монетах (к чему он готовился), а именно на медных пятаках Елизаветы.

Возможно, на пятаках в своём изначальном виде «медный» и «серебряный» варианты орлов продержались не так уж долго, однако, даже в 1761 году они попадают иногда, с частично

сохранившимися узорчатыми перьями орла Дасье. На изображении-8 один из таких несколько «модифицированных» орлов на правом крыле которого видны чёткие следы от «узорчатых» перьев.

Изображение 9: Оригинальный орёл Гедлингера 1736 года и его более поздние вариации

В конце 1760-х годов Сестрорецкий и столичные дворы прекращают выпуск пятаков. В разных «теневых» вариациях орёл Дасье продержался на пятаках Екатеринбурга до 1774 года, когда его полностью сменил неудачный вариант орлов с маленькими крылышками. На рублях орёл Дасье продержался до 1776 года включительно, всё больше напоминая по форме пропорционального «медного» орла. В итоге орлы на рублях были заменены на тип Гедлингера (перья хвоста собраны книзу). На сузунские медные пятаки этот тип неожиданно попадает в 1788 году, и держится на них до самого конца (до 1796 года). Он же становится прототипом специально вырезанного орла для Павловского Перечекана, и распространён на полновесных пятаках 1802–1810 годов Александра I.

Итак, тип орла Гедлингера (несмотря на сорокалетний перерыв) продержался на монетах в общей сложности чуть менее 20 лет. Он возвращается чтобы завершить историю тяжёлых пятаков в России. Но 1774 год не был ещё концом «теневых» орлов Дасье. Они вновь дали о себе знать в 1787 году с началом медной чеканки на Таврическом МД. Столичные дворы тоже сделали небольшие рывки по производству пятаков между 1787 и 1789 годами с использованием типа орла Дасье, и уже в 1795 году Московский МД последний раз чеканит пятаки с орлом этого типа. В общей сложности тип орла Дасье использовался чуть менее 25 лет.

Так получилось, что вклад обоих медальеров, Гедлингера и Дасье, в русское монетное дело, оказался намного более значимым чем они того могли ожидать, и в портретном искусстве, и во влиянии на изображение гербового орла на монетах. Чеканка этих орлов пережила не только самих медальеров, но и несколько российских монархов. Красота и изящество с которыми выполнены многие варианты этих орлов продолжают радовать коллекционеров по сей день.

Использованная литература и ресурсы:

- 1) Oeuvre du Chevalier Hedlinger ou recueil des médailles de ce célèbre artiste, par Ch. de Mechel. Basle, 1776 (Мехель де Кретьен «Творчество Гедлингера, коллекция медалей работы знаменитого мастера»).
- 2) В. Е. Семенов «Монетное Дело Российской Империи», 2010.
- 3) Статья «Медальеры И. К. Гедлингер И Ж. А. Дасье в России» (www.realcoins.ru/articles/?id=59).
- 4) В. В. Уздеников «Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации», 2004.
- 5) Р. Зандер. «Серебряные рубли и ефимки Романовской России 1654 – 1915», 1998.

Евгений Скобченко
г. Мельбурн, Австралия